

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

DOI: 10.54631/VS.2024.82-632916

М.А. Терских

Национальные герои Вьетнама через призму государственного мифотворчества

Аннотация. Возведение государством определённых исторических персонажей в ранг национальных героев — это всегда мифотворчество, которое преследует свои цели. Для понимания таких целей применительно к Вьетнаму представляется важным рассмотреть его национальных героев, тем более что их круг фактически определён на государственном уровне.

Анализ «официальных» национальных героев СРВ позволяет сделать ряд выводов. Выбор героев во многом «китаеццентричен», что в целом отражает роль северного соседа в истории вьетнамского государства и его мироощущении в современный период. Большинство героев — военачальники и главы государства (преимущественно вошедшие в историю благодаря сопротивлению китайцам), а не деятели культуры, науки или искусства. При этом их официальные жизнеописания всегда близки к образу идеального человека, вне зависимости от реальных действий — здесь прослеживается конфуцианская основа вьетнамского общества, в которой история всегда позитивна. Примечателен явный недостаток деятелей последних двух столетий (за исключением Хо Ши Мина), что, как представляется, отражает особенности политической культуры Вьетнама — власть, как правило, избегает персонификации. Интересно и скромное количество персонажей, связанных с буддизмом и религией в целом, что может быть следствием взятого в прошлом веке курса на построение социализма, предполагающего атеистический взгляд на мир.

Автор: Терских Михаил Андреевич, к. полит. н., н. с. Центра Индоокеанского региона ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН. ORCID: 0000-0001-8321-3666. E-mail: mikhail.terskikh@gmail.com

Ключевые слова: герои Вьетнама, политическая культура Вьетнама, мифотворчество.

Для цитирования: Терских М. А. Национальные герои Вьетнама через призму государственного мифотворчества // Вьетнамские исследования. 2024. Т. 8. № 2. С. 6—18.

M.A. Terskikh

National Heroes of Vietnam through the Lens of State Myth-making

Abstract. The elevation by the state of certain historical characters to the rank of national heroes is always myth-making, which pursues its own goals. To understand such goals in relation to Vietnam, it seems important to consider its national heroes, especially since their list is actually determined at the state level.

An analysis of the “official” national heroes of Vietnam allows us to draw a number of conclusions. The choice of characters is largely «Sino-centric», which generally reflects the role of the northern neighbor in the history of the Vietnamese state and its worldview in the modern period. Most of the heroes are military leaders and heads of state (mainly who went down in history because the resistance to the Chinese), and not cultural figures, science or art. At the same time, their official biographies are always close to the image of an ideal person, regardless of actual actions. Here one can see the Confucian basis of Vietnamese society, in which history is always positive. Noteworthy is the apparent lack of figures from the last two centuries (with the exception of Ho Chi Minh), which seems to reflect the following peculiarity of the political culture of Vietnam: power usually avoids personification. Also interesting is the modest number of characters associated with Buddhism and religion in general, which may be a consequence of the course taken in the last century to build socialism, which presupposes an atheistic view of the world.

Keywords: heroes of Vietnam, political culture of Vietnam, myth-making.

Author: Terskikh Mikhail A., Ph.D. (Politics), Researcher, Center of the Indo-Pacific Region, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations. ORCID: 0000-0001-8321-3666. E-mail: mikhail.terskikh@gmail.com

For citation: Terskikh M.A. (2024) National Heroes of Vietnam through the Lens of State Myth-making. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 8 (2): 6—18.

Введение

Идентичность каждого народа неразрывно связана с мифами. Это могут быть как легенды, непосредственно описывающие происхождение того или иного этноса, так и сказания о событиях, определивших дальнейшую судьбу народа. Особую роль играют жизнеописания исторических персонажей, возведённых в ранг национальных героев — являясь морально-этическими камертонами, они оказывают мощное влияние на формирование духа нации и его ориентиров.

При этом важно, что такая идентичность формируется на стыке исторической науки и мифологии. Исключительно исторические факты используются довольно редко, однако они активно включаются в целостную общественно-политическую мифологию, которая конструируется в соответствии с социально-политическим заказом. «Политическим» — так как существенная его часть формируется на государственном уровне, исходя из политической конъюнктуры, «социально» — так как у нации существуют уже сформированные архетипы, и не

каждый политический заказ, даже несмотря на усилия пропаганды, в принципе может быть реализован.

Таким образом, анализируя «действующий» комплекс мифов можно понять и социально-политический заказ. В случае с рассматриваемым Вьетнамом ситуация несколько упрощается — в 2013 г. Министерство культуры, спорта и туризма СРВ направило в народные комитеты провинций и городов центрального подчинения (региональные органы исполнительной власти), а также отделения министерства в регионах документ по вопросу коммеморации национальных героев [Quy hoạch... 21.06.2013]. И хотя основной его задачей, по сути, была инвентаризация строящихся и планирующихся к строительству памятников, он фактически определил список из 14 национальных героев, что было растиражировано вьетнамскими СМИ [Tâm hiều... 23.10.2013]. Примечательно, что данный список за последние годы не подвергался корректировкам и сохраняется актуальным и сегодня. Значит, социально-политический заказ во Вьетнаме является довольно устойчивым. Его изучению на примере упомянутых героев и посвящена настоящая статья.

Научный дискурс

Стоит констатировать, что образы национальных героев Вьетнама, как и в целом вопросы мифотворчества в СРВ, слабо рассмотрены в отечественной и зарубежной литературе. Вместе с тем некоторые элементы данной темы, в частности, отдельные исторические персонажи, нередко анализировались российскими и иностранными исследователями.

Так, роль женщин (среди которых немало героев) в истории национально-освободительной борьбы Вьетнама рассматривалась в статье М.А. Сюннерберга и Е.А. Марченко [Сюннерберг, Марченко 2016]. В частности, ими подробно изучены вьетнамские взгляды на сестёр Чынг. Е.А. Марченко в своих работах анализировала традиционные основы вьетнамского общества [Марченко 2011] и характерные черты вьетнамской политической культуры [Марченко 2012] — ее выводы нашли отражение в данной работе. Дальнейшее развитие её идеи получили в статье И.Д. Калмыкова [Калмыков 2024]. Комплексно и в разрезе истории данные вопросы рассматривались в статьях Г.Ф. Мурашёвой [Мурашева 2006] и В.М. Мазырина [Мазырин 2007]. В некоторой степени выведенные исследователями особенности вьетнамского общества — культ предков, культ семьи, патриархальная государственность, коллективистское сознание, патриотизм, мифологизированность сознания и т. д. — могут рассматриваться в качестве упомянутого выше фундамента, на который ложится политический заказ.

Мужской образ во вьетнамских народных сказках анализировала А.В. Медведева [Медведева 2017]. Большой вклад в изучение основ вьетнамской идентичности внесла Н.В. Григорьева в своих статья, посвящённых образу мифических предков у детей в современном Вьетнаме [2015] и значению королей Хунгов в истории страны [2014]. В частности, автор приходит к выводу о системообразующей роли мифа о королях Хунгах не только для вьетнамской самоидентификации, но и в процессе государственного мифотворчества.

Солидный вклад в изучение подходов вьетнамских историков к конструированию целостной картины прошлого во второй половине прошлого века внесла П. Пелли [Pelley 2002]. В её работе «Постколониальный Вьетнам: новые истории о национальном прошлом» проанализирован процесс формирования нарративов о национальном прошлом Вьетнама — в соответствии с внешнеполитической конъюнктурой и выбранным курсом на строительство социализма.

Отметим также труды, посвящённые вопросам конструирования национальной идентичности. В целом данные проблемы, как и тематика мифотворчества и современной мифологии, занимают заметное место в российской и зарубежной социологии и философии. Из использованных в настоящей работе следует упомянуть статьи К.С. Гаджиева [Гаджиев 2011] и С.В. Шиндель [Шиндель 2023], в которых исследуются приемы формирования «государственной» мифологии, а также связанные с этим трудности.

Четырнадцать героев

В 2013 г. Министерство культуры, спорта и туризма СРВ направило в народные комитеты провинций и городов центрального подчинения, а затем опубликовало распоряжение «О планировании памятников королям Хунгам и выдающимся национальным героям». Этот непримечательный на первый взгляд документ, помимо правил строительства памятников, фактически определил список из 14 исторических персонажей, которых государство считает национальными героями. Согласно документу, каждый персонаж соответствует, как минимум, одному из трёх критериев: возглавил восстание против иностранных захватчиков/боролся за национальную независимость; монарх, внёсший выдающийся вклад в дело строительства и защиты государства; выдающийся военный, политический лидер, деятель культуры или науки.

Не ставя перед собой задачу дать подробное описание всех исторических деятелей из данного списка, для анализа подходов СРВ к мифотворчеству представляется необходимым кратко охарактеризовать вклад каждого из них в историю. При этом сделав акцент на тех образах, которые сформированы в официальной вьетнамской историографии.

Короли династии Хунг

Полумифическая династия, правившая, как предполагается, в царстве Ванланг (дельта Красной реки, первое государство вьетов) в период с 2879 г. (по другим источникам — с VII века) до 258 г. до н.э. Насчитывает 18 правителей, некоторые из которых правили по 100—150 лет. При этом второй правитель считается полудраконом. По мнению ряда ученых, этой династии никогда не существовало — она является продуктом вымысла вьетнамских государственных деятелей в период после обретения независимости от Китая [Григорьева 2014: 229]. Примечательно, что «субъектностью» обладает сама династия, а не отдельные её представители — к примеру, в современном Вьетнаме государственным праздником является День поминовения королей Хунгов (а не избранных монархов).

Сёстры Чынг

Две сестры Чынг (Чынг Чак и Чынг Ни), возглавившие восстание против китайских наместников в 40—42 г. н.э. На непродолжительный период провозгласили независимость. Почитаются в истории за то, что впервые за 247 лет китайской оккупации восстали против Китая. Восстание было подавлено, что упоминается в китайских источниках. Однако нет окончательной ясности (в силу отсутствия источников) относительно того, кем были сестры Чынг этнически, на каком языке разговаривали, имело ли восстание национально-освободительный характер.

Ли Нам-де

Происходит из семьи знатных китайцев, поселившихся на территории современного севера Вьетнама. В 543 г. поднял восстание против китайских властей, воспользовавшись внутренней нестабильностью в Китае. Провозгласил независимость, основал династию Ранних Ли. И хотя впоследствии страна снова стала частью Китая, он обеспечил примерно шесть десятилетий независимости. Проводил реформы по аналогии с китайскими.

Нго Куен

Вьетнамский военачальник, основатель династии Нго. В 938 г. одержал победу над войсками Южной Хань (китайское государство периода Пяти династий), что во вьетнамской историографии считается окончанием тысячелетнего периода китайского владычества. Впервые использовал тактику установки кольев в бассейне рек при отливе, что в дальнейшем неоднократно использовалось вьетнамскими военными для борьбы с флотом противника.

Динь Бо Линь

После смерти Нго Куена в стране наступил хаос, произошёл ряд восстаний. Динь Бо Линь женился на дочери (или внучке, или племяннице — источники не дают точного ответа) Нго Куена, получив права на престол. В 968 г. подавил восстания и объединил страну, основал династию Динь. Считается первым вьетнамским императором, создателем государства Дайковьет. Для обеспечения безопасности северной границы признал зависимость от Китая (заклучалась в необходимости получать инвестицию в Китае и выплачивать регулярную дань, однако непосредственное управление осуществляли вьетнамские правители).

Ле Хоан

Главнокомандующий армией Динь Бо Линя. В 980 г. женился на вдовствующей императрице и провозгласил себя главой государства. Основал династию Ле. Правил 25 лет, успешно воевал против севера (империи Сун) и юга (Тямпа). После смерти Ле Хоана его сыновья боролись за престол, что привело к нестабильности.

Ли Конг Уан (Ли Тхай-то)

Не относится ни к одной из знатных вьетнамских семей. Во вьетнамских источниках порой и вовсе упоминается как безродный и незаконнорожденный. Был воспитан монахами. По преданию, благодаря знамени был отмечен духовенством в качестве будущего правителя. По данным китайских источников, был выходцем из южных регионов Китая, откуда переехал вместе с отцом во Вьетнам и поступил на службу к вьетнамскому монарху. Покончил с нестабильностью и в 1009 г. взойшёл на престол, став первым императором династии Поздних Ли. Основал современный Ханой, куда и перенес столицу.

Ли Тхыонг Киет

Выдающийся главнокомандующий вьетнамских войск династии Поздних Ли (при трёх императорах). Известен в первую очередь благодаря успешным боевым действиям против китайцев (империи Сун) в 1070-е годы — отражал вторжения, сам нападал на южные районы Китая с целью возрождения вьетнамского государства в границах Намвьета. Кроме того, вёл успешную кампанию против Тямпы на юге.

Чан Нянь-тонг

Император Дайвьета с 1278 по 1293 г. Участвовал в отражении монгольского (китайской династии Юань) нашествия. Однако, как правило, изображается в виде Будды — после победы в войнах передал престол сыну, а сам предпочел уединённую жизнь в монастыре. Стал основателем национальной вьетнамской школы буддизма Чук Лам.

Чан Хынг Дао

Главнокомандующий вьетнамской армией из династии Чан (дальний родственник императора). Возглавил вооружённые силы в ходе третьего монгольского похода на Дайвьет в 1287—1288 гг. Автор трудов по военному искусству, сформулировал три принципа — опора на народ, ведение партизанской войны против превосходящего противника, сбережение войск для нанесения решающего удара после того, как противник будет измотан борьбой с партизанами. До сакрализации Хо Ши Мина именно Чан Хынг Дао считался духом-покровителем нации [Новакова, Логинова 2014: 65—66].

Ле Лой (Ле Тхай-то)

Император Дайвьета с 1428 по 1433 г. Ле Лой возглавил сопротивление китайцам (по некоторым данным, в Дайвьет было направлено до 200 тыс. китайских войск), разбил их, заключил с Китаем мир на своих условиях (признав главенство Китая, заключавшееся в необходимости получать инвестицию, но не попадая от него в прямую зависимость). Именно он фигурирует в известной легенде о черепахе и мече.

Нгуен Чай

Сподвижник Ле Лоя, государственный и военный деятель, поэт и учёный-конфуцианец. Придворный речеписец, автор декларации независимости от Китая. В 1442 г. был обвинён в отравлении наследника Ле Лоя и казнён, однако затем реабилитирован.

Нгуен Хюэ (Куанг Чунг)

Император династии Тэйшон, правил с 1788 по 1792 г. Вместе со своим братом стал лидером Тэйшонского восстания (свергли династию Ле). Вошёл в историю как успешный полководец — были побеждены феодальные дома на севере и на юге. Официальная вьетнамская историографии ставит ему в заслугу создание условий для объединения страны.

Хо Ши Мин

Лидер национально-освободительного движения, основатель современного вьетнамского государства. Первый президент Вьетнама (1945—1969). После смерти стал фактически считаться духом-покровителем нации.

Не следует считать, что выбор указанных 14 персонажей — это исключительно политическое решение последних десятилетий. Распространение в стране культа предков привело к появлению ряда почитаемых деятелей, который видоизменялся и пополнялся, по крайней мере, с XI в. Упомянутые исторические персонажи возводились в ранг национальных героев последовательно, свидетельством чего являются названия центральных улиц фактически каждого крупного города страны. Таким образом, упомянутое распоряжение Минкультуры СРВ не столько конструировало новую реальность, сколько трансформировало и закрепляло уже сформированную.

При этом интересно, что в список не включены исторические деятели, ранее традиционно находившиеся в подобном пантеоне и явно соответствующие необходимым критериям. Среди них — император Ле Тхань-тонг (1442—1497), при котором страна добилась пика своего могущества в средние века, покорила Тямпу и ряд княжеств на западе, а период его правления в соответствии с вьетнамской исторической традицией считается «золотой эрой». Нет в нем и Зя Лонга (Нгуен Тхе-го, 1762—1820 гг.), который не только объединил страну (правда, не без помощи французов), но и стал первым вьетнамским императором, а основанная им династия Нгуен формально просуществовала до 1945 г. Отсутствуют в списке и такие выдающиеся деятели науки, культуры и искусства как Тю Ван Ан (1292—1370) и Нгуен Бинь Кхием (1491—1585).

Беглый взгляд на биографии четырнадцати исторических деятелей через призму статистики позволяет сделать ряд выводов. Так, 12 из 14 — военные или главнокомандующие; 10 из 14 — главы государства; 10 из 14 — вошли в историю благодаря борьбе с Китаем; 6 из 14 — пара в составе главы государства и его сподвижника; 2 из 14 — связаны с духовенством; 1,5 из 14 — писатели (с учётом того, что Чан Хынг Дао, пусть и является автором военных трудов, вошел в исто-

рию в меньшей степени как писатель); 1 из 14 — женщины. Примечательно, что из списка только Хо Ши Мин боролся с западными державами (и то, как правило, сейчас это не акцентируется). Интересно и распределение на хронологической прямой (рис. 1) — большинство вошли в историю на рубеже первого и второго тысячелетий, когда Вьетнам утверждался в качестве независимого от «северного соседа» государства.

Рис. 1. Расположение национальных героев Вьетнама на хронологической прямой

Для более серьёзных выводов представляется целесообразным сначала рассмотреть принципы мифотворчества в целом, а также некоторые влияющие на данный процесс особенности вьетнамской культуры.

Принципы мифотворчества и национальные традиции Вьетнама

В основе национальной идентичности каждого народа лежит определённый набор мифов. Исторически мифы можно рассматривать в качестве первого этапа на пути конструирования идеологии, а также питательной среды для формирования национальной культуры — литературы, искусства и т. д. По своей сути миф противоположен науке и, казалось бы, с увеличением научного знания и доступа к нему должен был кануть в Лету. Однако технический прогресс последних столетий и открытие научных фактов, зачастую противоречащих мифологическим канонам, не привели к отказу общества от мифов. Вероятно, дело в том, что наука, в отличие от мифа, не претендует на поиск ответов на такие философские вопросы, как смысл жизни, предназначение, роль того или иного субъекта в истории. Это свойство мифа делает его весьма удобным инструментом для использования в политических целях.

История как наука стремится к объективному описанию произошедших событий. Вполне ожидаемо, что складывающаяся по этому принципу картина не всегда соответствует чаяниям политических элит. Поэтому в ход идут два ключевых приема мифотворчества — селекция и реинтеграция. Первый подразумевает отбор только тех исторических фактов, которые соответствуют желаемому нарративу, второй — построение на их основе уже своей, отличной от объективной, картины прошлого [Шиндель 2023: 43].

Укоренившись в массовом сознании (отобранные в результате селекции и реинтеграции факты являются подтвержденными научно и, как правило, не вызывают отторжения), миф начинает собственную жизнь. В таком случае он уже играет двойную функцию — он выступает и как средство национального самопознания, и как способ культурно-исторического программирования. Как пишет коллектив авторов из Тольятти, «Миф интерпретирует, более того, трансформирует видимую историю в контексте своей программы. Собственно, для народа

или нации история и существует именно в форме мифического восприятия» [Зимин и др. 2005: 25].

В условиях стремительной глобализации (во многом — вестернизации) и глубоких социально-экономических перемен вопрос переосмысления национальной идентичности стал особенно актуальным для Вьетнама в последние десятилетия. Неудивительно, что взор идеологов, нацеленных на укрепление единства нации в контексте противодействия новым вызовам, был направлен в сторону истории. Как пишет Н.В. Григорьева, «широкое использование мифов о происхождении нации..., построенных на легендах и преданиях, древних символах, исторической памяти и традициях, представляет собой универсальное явление для молодых или постколониальных национальных государств» [Григорьева 2015: 283].

Весьма показательный пример — образ королей Хунгов. Основной источник информации о них — это легенды и предания, записанные лишь в XIV—XV вв., что ставит вопрос о реальности их существования в принципе. Даже современная вьетнамская наука склоняется к тому, чтобы использовать их имя скорее для обозначения исторического периода до китайских завоеваний. Вместе с тем это не мешает считать именно королей Хунгов отцами вьетнамской государственности. Всплеск интереса к королям Хунгам в новейшей истории фиксируется сначала после обретения страной независимости, а затем после начала периода обновления [Pelley 2002: 35]. Если несколько веков назад основной нарратив, преследуемый легендой о мифических королях, можно было бы сформулировать как «и до прихода китайцев у Вьетнама было свое государство», то теперь — «у вьетнамской нации одни из самых глубоких традиций государственности в мире, она может быть примером для остальных (а не наоборот)».

Разумеется, активную роль в процессе государственного мифотворчества играют и национальные особенности Вьетнама, а традиционные элементы культуры используются в мифотворчестве. Ключевая из особенностей в данном контексте — патриотизм и традиции защиты родины. Идеологема «создание и защита страны» (*đựng nước và giữ nước*) действительно отражает суть непростой истории вьетнамского народа и находит безусловную поддержку всеми слоями общества. По мнению В.М. Мазырина, именно необходимость консолидации перед лицом постоянной внешней угрозы и обусловила создание государственности во Вьетнаме, а появившееся в итоге оборонное сознание позволило вьетнамскому государству существовать и по сей день [Мазырин 2007: 374]. Производной от указанной традиции является и культ защитников родины. Герой — не тот, кто совершает храбрые поступки, а тот, чьи поступки служат делу защиты родины [Медведева 2017: 33].

Вторая ключевая особенность, формирующая основу вьетнамского мировоззрения — культ предков. Это не только механизм воспроизведения национальных традиций, но и целая культурная матрица, в которую лаконично вписываются исторические события и персонажи. Частью этого культа является почитание и уважение всех предков — как собственно семьи, так и нации (этому способствует также и коллективистское сознание, восприятие нации в качестве одной большой семьи). Важна и конфуцианская этика, неотъемлемой частью которой и

является культ предков — она способствует формированию «идеальных» представлений о прошлом. Все, что связано с прошлым, не подлежит критике, оно позитивно по умолчанию. В некоторой степени это можно назвать встроенным механизмом селекции, речь о которой шла выше.

Заключение

В целом в традиционных азиатских (к которым относится и вьетнамское) обществах представления о «славном прошлом» являются основой национальной идентичности. По мнению Г.В. Мурашёвой [Мурашёва 2006: 166], в доколониальный период истории ключевыми доказательствами легитимности власти были преемственность, достижения в укреплении государственности, защита территориальной целостности, победы над иностранными захватчиками собственными силами. Закономерно, что каждый персонаж, возводимый в ранг национального героя на протяжении веков, должен был соответствовать данным критериям. Разумеется, никто не идеален (особенно если речь идет о политических и военных деятелях периода борьбы государства за выживание), поэтому в ход активно шли приёмы селекции и реинтеграции — как при выборе самих героев, так и при формировании их жизнеописания. Проблема идентичности обострилась после запуска обновления во Вьетнаме — включение страны в мировую экономику и проникновение новых идей и течений потребовали поиска своего места в мире, в том числе через конструирование доступными методами пантеона национальных героев. В итоге была сформирована целостная и непротиворечивая картина.

В ней особое место с учётом истории Вьетнама занимают военные и полководцы, которые многократно спасали страну в кризисной ситуации. Это и отражение традиций патриотизма, и следствие оборонного мышления, а также роли военных в современном вьетнамском обществе, и необходимость — в условиях сохраняющейся напряжённости в регионе, в первую очередь в отношениях со своим северным соседом.

Вероятно, по причине приоритета обороны и безопасности над всеми остальными сферами жизни среди героев крайне мало деятелей науки и искусства. Весьма скромно представлено и духовенство, несмотря на его значительную роль в истории страны. Можно предположить, что дело здесь в том числе в выбранном курсе на построение атеистического общества (культ предков, конечно, относится к религиозным культам, однако не признается мировой религией).

В целом прослеживается «китаеццентричность» в выборе национальных героев — отмечены в первую очередь те, кто связаны с северным соседом. Это в целом соответствует роли Китая как в истории вьетнамского государства, так и в мироощущении вьетнамской политической элиты и общества сегодня. Исходя из жизнеописаний четырнадцати героев, основным противником страны всегда являлся Китай. Может сложиться ложное впечатление, что других противников в общем-то и не было (при этом тот же Хо Ши Мин, как правило, в настоящее время упоминается в качестве абстрактного борца за независимость, без указа-

ния тех, против кого он боролся). Даже у сакрализации королей Хунгов прослеживается явный посыл — к моменту китайского периода в собственной истории Вьетнам подошёл уже состоявшимся полноценным государством.

Не подвергается сомнению и авторитет власти как таковой — большинство героев возглавляли страну, и их вклад изображается исключительно с положительной стороны. Здесь и традиции сильного государства (только сильное государство сможет противостоять внешней агрессии), и особенности конфуцианской этики, и традиции культа предков. И, как представляется, отражение линии на укрепление вертикали власти, представленной сегодня компартией.

Интересно, что среди героев крайне мало деятелей последних столетий — их представляет один только Хо Ши Мин. Это особенно странно с учетом того, что некоторые исторические персонажи изображаются вместе со своими сподвижниками. А раз так, вполне естественно, к примеру, напрашивается образ такого выдающегося военачальника, как Во Нгуен Зяп. Здесь автор затрудняется дать однозначный ответ. Вероятно, дело в том, что власть во Вьетнаме в целом избегает персонификации — речь идёт о событиях слишком недавней истории (при этом идея исключить отца современного вьетнамского государства из списка героев никому в голову не могла прийти в принципе). Возможно, причина в неоднозначном образе полководца. Не исключено также, что действующее руководство, активно развивающее отношения с США и их союзниками, хотело бы избежать лишних упоминаний вооружённого противостояния с западными державами во второй половине XX в.

Список литературы

Гаджиев К.С. Национальная идентичность: концептуальный аспект // Вопросы философии. 2011. № 10. С. 3—17.

Григорьева Н.В. «Дети дракона и феи»: роль мифических предков в формировании национальной идентичности у детей в современном Вьетнаме // Вьетнамские исследования. 2015. Т. 1. № 5. С. 281—299.

Григорьева Н.В. Короли Хунги и «изобретение традиций» в истории Вьетнама // Вьетнамские исследования. 2014. Т. 1. № 4. С. 227—249.

Зимин А.И., Зуйков В.С., Мишарина И.К., Цветкова Г.А. Очерки истории русского культурно-исторического и национального самосознания. Тольятти, 2005. 338 с.

Калмыков И.Д. Характерные черты политической культуры современного Вьетнама // Вьетнамские исследования. 2024. Т. 8. № 1. С. 22—37.

Мазырин В.М. Исторические элементы государственности в современном Вьетнаме // Три четверти века Д.В. Деопику — друзья и ученики. М., 2007. С. 373—391.

Марченко Е.А. Традиционные основы вьетнамского общества в современных условиях // Вьетнамские исследования. 2011. Т. 1. № 1. С. 90—107.

Марченко Е.А. Характерные черты политической культуры современного Вьетнама // Вьетнамские исследования. 2012. Т. 1. № 2. С. 138—159.

Медведева А.В. Мужской образ на примере сравнения русских и вьетнамских сказок // Филология. Владивосток. 2017. № 3 (9). С. 33—37.

Мурашѣва Г.Ф. История и современность в политической культуре Вьетнама // Политическая культура и деловая этика стран Востока. М., 2006. С. 150—166.

Новакова О.В., Логинова В.Н. Вьетнам «у себя дома» и в АТР (сквозь историческую призму) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2014. № 23. С. 60—88.

Сюннерберг М.А., Марченко Е.А. Женское лицо освободительной борьбы во Вьетнаме // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2016. № 30. С. 188—214.

Шиндель С.В. Основы формирования национальной идентичности в XXI веке: история или мифология? // Миссия конфессий. 2023. Т. 12. № 1 (66). С. 41—49.

Pelley P. Postcolonial Vietnam: New Histories of the National Past. Durham, NC: Duke University Press. 2002. 344 p.

Quy hoạch tượng đài Quốc tổ Hùng Vương và danh nhân anh hùng dân tộc [О планировании памятников королям Хунгам и выдающимся национальным героям] // Bộ văn hóa thể thao và du lịch Việt Nam [Министерство культуры, спорта и туризма СРВ]. 21.06.2013. URL: <https://binhdinh.gov.vn/upload/2005340/20220307/2700%20ngay%2010%20thang%207.pdf>. (На вьет. яз.).

Tim hiểu truyền thống giữ nước: 14 vị anh hùng dân tộc tiêu biểu trong lịch sử Việt Nam [Узнайте традиции защиты страны: 14 национальных героев в истории Вьетнама] // Vietnam.net. 23.10.2013. URL: <https://vietnamnet.vn/tim-hieu-truyen-thong-giu-nuoc-14-vi-anh-hung-dan-toc-tieu-bieu-trong-lich-su-viet-nam-787041.html>. (На вьет. яз.).

References

Gadzhiev, K.S. (2011) Nacional'naya identichnost': konceptual'nyj aspect [National identity: conceptual aspect]. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 10: 3—17. (In Russian)

Grigorieva, N.V. (2014) Koroli Hungi i «izobretenie tradicij» v istorii V'etnama [Hung Kings and the “invention of traditions” in the history of Vietnam]. *V'etnamskie issledovaniya* [The Russian Journal of Vietnamese Studies], 1(4): 227—249. (In Russian)

Grigorieva, N.V. (2015). «Deti drakona i fei»: rol' mificheskikh predkov v formirovanii nacional'noj identichnosti u detej v sovremennom V'etname [“Children of the dragon and fairy”: the role of mythical ancestors in the formation of national identity among children in modern Vietnam]. *V'etnamskie issledovaniya* [The Russian Journal of Vietnamese Studies], 1(5): 281—299. (In Russian)

Kalmykov, I.D. (2024) Harakternye cherty politicheskoi kul'tury sovremennogo V'etnama [The characteristics of the political culture of modern Vietnam]. *V'etnamskie issledovaniya* [The Russian Journal of Vietnamese Studies], 8(1): 22—37. (In Russian)

Marchenko, E.A. (2011) Tradicionnye osnovy v'etnamskogo obshchestva v sovremennykh usloviyah [Traditional foundations of Vietnamese society in modern conditions]. *V'etnamskie issledovaniya* [The Russian Journal of Vietnamese Studies], 1(1): 90—107. (In Russian)

Marchenko, E.A. (2012) Harakternye cherty politicheskoi kul'tury sovremennogo V'etnama [The characteristics of the political culture of modern Vietnam]. *V'etnamskie issledovaniya* [The Russian Journal of Vietnamese Studies], 1(2): 138—159. (In Russian)

Mazyrin, V.M. (2007) Istoricheskie elementy gosudarstvennosti v sovremennom V'etname [Historical elements of statehood in modern Vietnam], in: *Tri chetverti veka D.V. Deopiku — druž'ya i ucheniki* [Three quarters of a century by D.V. Deopik — friends and students]. Moscow. P. 373—391. (In Russian)

Medvedeva, A.V. (2017) Muzhskoi obraz na primere sravneniya russkikh i v'etnamskikh skazok [Male image on the example of comparison of Russian and Vietnamese fairy tales]. *Filologiya* [Philology], Vladivostok, 3(9): 33—37. (In Russian)

Murasheva, G.F. (2006). Istoriya i sovremennost' v politicheskoy kul'ture V'etnama [History and modernity in the political culture of Vietnam], in: *Politicheskaya kul'tura i delovaya etika stran Vostoka* [Political culture and business ethics of the countries of the East]. Moscow. P. 150—166. (In Russian)

Novakova, O.V., Loginova, V.N. (2014) V'etnam «u sebya doma» i v ATR (skvoz' istoricheskuyu prizmu) [Vietnam “at home” and in the Asia-Pacific region (through a historical prism)]. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nye problemy razvitiya* [South East Asia: Actual Problems of Development], 23: 60—88. (In Russian)

Pelley, P. (2002) *Postcolonial Vietnam: New Histories of the National Past*. Durham, NC: Duke University Press. 344 p.

Shindel, S.V. (2023) Osnovy formirovaniya nacional'noj identichnost' v XXI veke: istoriya ili mifologiya? [The foundations of the formation of national identity in the 21st century: history or mythology?]. *Missiya konfessij* [Mission of confessions], 12 (1/66): 41—49. (In Russian)

Syunnerberg, M.A., Marchenko, E.A. (2016) Zhenskoe lico osvoboditel'noj bor'by vo V'etname [The female face of the liberation struggle in Vietnam]. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nye problemy razvitiya* [South East Asia: Actual Problems of Development], 30: 188—214. (In Russian)

Tim hiểu truyền thống giữ nước: 14 vị anh hùng dân tộc tiêu biểu trong lịch sử Việt Nam [Learn the traditions of defending the country: 14 national heroes in the history of Vietnam]. *Vietnam.net*, 23.10.2013. URL: <https://vietnamnet.vn/tim-hieu-truyen-thong-giu-nuoc-14-vi-anh-hung-dan-toc-tieu-bieu-trong-lich-su-viet-nam-787041.html>. (In Vietnamese)

Quy hoạch tượng đài Quốc tổ Hùng Vương và danh nhân anh hùng dân tộc [Planning for the monument of the Hung King and famous national heroes]. Bộ văn hóa thể thao và du lịch Việt Nam [Ministry of Culture, Sports and Tourism of Vietnam], 21.06.2013. URL: <https://binhdinh.gov.vn/upload/2005340/20220307/2700%20ngay%2010%20thang%207.pdf>. (In Vietnamese)

Zimin, A.I., Zujkov, V.S., Misharina, I.K., Cvetkova, G.A. (2005) *Ocherki istorii russkogo kul'turno-istoricheskogo i nacional'nogo samosoznaniya* [Essays on the history of Russian cultural, historical and national identity]. Tol'yatti. 338 p. (In Russian)

Дата поступления статьи: 27.04.2024

Дата поступления в переработанном виде: 12.06.2024

Принята к печати: 24.06.2024

Received: April 27, 2024

Received in revised form: June 12, 2024

Accepted: June 24, 2024